

Зубы Не Гэнланы отчаянно выстукивали дробь.

— Стар... старший брат, не могли бы вы одолжить мне... какую-нибудь верхнюю мантию?

Ему самому эта просьба казалась неловкой и жалкой. Стоило словам сорваться с губ, как он поспешно отвёл взгляд, уставившись куда-то в сторону.

Летящий рядом на мече незнакомец не стал тратить лишних слов.

— Хорошо, — глухо отозвался он.

В то же мгновение свистнул ветер, и плечи Не Гэнланы окутало чужое угольно-чёрное одеяние — безмерно широкое, явно с чужого плеча. Вот только эта мантия не имела ничего общего с плотными, подбитыми мехом ученическими одеждами. Она была совсем тонкой и ничуть не защищала от ледяной стужи.

«Постойте, но это же его собственное платье! Как же он?..»

Не Гэнлань удивлённо обернулся и обомлел: теперь его спаситель летел на мече в одном лишь белоснежном исподнем. Они словно поменялись ролями.

— Старший брат! — в ужасе воскликнул юноша. — Что вы делаете?!

Тот ответил предельно сухо:

— В мешочке вселенной запасных вещей не оказалось.

— Но вы же замёрзнете насмерть! — Не Гэнлань не знал, плакать ему или смеяться от такой простодушной заботы. Зубы его продолжали выбивать чечётку. — К тому же... эта мантия совсем тонкая, она почти не греет!

Мужчина скользнул взглядом по сжавшемуся на спине журавля юноше. Похоже, он и сам осознал нелепость своего поступка.

— Я на стадии Трансформации Души. Моя ци защищает меня от холода.

Не Гэнлань едва не взвыл от отчаяния, у него даже слёзы на глаза навернулись.

— Но мне-то холодно! Прямо сейчас! Очень!

Оценив наконец масштабы своей оплошности, старший брат ещё раз посмотрел на мальчишку, который из-за ледяного ветра даже глаз открыть не мог. Мужчина небрежно повёл рукой — и на Не Гэнланя сверху опустился прозрачный купол. Плотный барьер надёжно укрыл его от бури.

Завывание ветра мгновенно стихло. Стужа отступила.

Оказавшись в тёплом, защищённом пространстве, Не Гэнлань перестал дрожать. Он медленно опустил онемевшие руки и с изумлением уставился на окружавшую его невидимую сферу.

— Я доставлю тебя на место, — коротко бросил мужчина.

Не Гэнлань наконец согрелся и поспешил вежливо поклониться сквозь барьер.

— Премного благодарен, старший брат. Простите за беспокойство.

Незнакомец лишь едва заметно кивнул и продолжил лететь вровень с белоснежным журавлем.

Когда тепло разлилось по телу, возвращая способность здраво мыслить, Не Гэнлань не удержался и украдкой взглянул на своего попутчика. Обычно люди при первой встрече либо подолгу пялились на уродливый шрам на его правой щеке, либо кривились от презрения, едва прослышав о его сомнительном происхождении. Но этот человек держался на удивление ровно и спокойно — словно перед ним был самый обычный младший соученик, а не ходячее посмешище всей школы.

Ресницы юноши дрогнули. В груди шевельнулось странное, давно забытое чувство.

«Такое отношение дорогого стоит...»

Но не успел он углубиться в свои мысли, как шрам на правой щеке внезапно обожгло дикой вспышкой жара. Нечто под кожей заворочалось, запульсировало и с бешеной скоростью поползло по лицу.

Не Гэнлань судорожно прижал ладонь к щеке. Ему до безумия захотелось разодрать кожу ногтями. Накатила та самая удушливая, яростная волна зуда и жара, которая едва не свела его с ума в день Церемонии поклонения учителю.

Сердце юноши пропустило удар. Душу затопило дурное предчувствие. Неужели эта проклятая метка, оставленная Огненным цилинем, снова решила заявить о себе?..

— А-ах!

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как тварь под кожей резко метнулась к самому уголку его рта. Боль была такой нестерпимой, что у Не Гэнланя брызнули слёзы. Он покачнулся, теряя равновесие, и защитная сфера вместе с ним опасно накренилась, готовая сорваться в бездну.

Но упасть ему не дали. Летящий рядом мужчина небрежно взмахнул рукой — и барьер, послушный его воле, выровнялся и мягко опустился обратно на спину журавля.

Судорожно вцепившись в шею птицы, Не Гэнлань тяжело дышал. Он только собрался выдавить из себя слова благодарности, как шрам разболелся с новой, ещё более неистовой силой. На этот раз приступ был куда страшнее.

От невыносимого жжения и боли юноша буквально закатался по полу сферы. Из-за его хаотичных движений купол снова заходил ходуном, раскачиваясь над пропастью на грани катастрофы.

— Старший брат! — в панике закричал Не Гэнлань, тщетно пытаясь удержаться за перья журавля — птицу слишком сильно трясло.

Заметив это, мужчина на мече слегка нахмурился. Мешкать было нельзя. В мгновение ока он убрал меч и скользнул внутрь барьера, оказавшись прямо за спиной юноши.

— Старший брат! — вскрикнул от неожиданности Не Гэнлань.

От такой близости у него поползли мурашки по коже. Он попытался отползти вперёд, но крепкие пальцы мёртвой хваткой вцепились в его предплечье.

— Сиди смирно и не делай глупостей! — ледяной голос раздался у самого его уха.

— Старший брат... — выдавил сквозь стиснутые зубы парень, — пожалуй... вам лучше вернуться на свой меч...

Мужчина издал короткий, похожий на усмешку звук.

— Думаешь, я сам горю желанием делить с тобой ездовую птицу? Без моей ци твой шрам пойдёт вразнос. Смотри сам.

С этими словами он вновь призвал клинок и шагнул наружу.

И действительно, стоило старшему брату отдалиться, как щеку Не Гэнланя пронзила такая дикая судорога, что он невольно забился в путах барьера. Неуправляемая сфера тут же зашаталась и опять поползла вниз.

Сердце у юноши ушло в пятки. Он даже закричать не успел, как позади снова просела чужая тяжесть — мужчина вернулся на спину журавля и сел вплотную к нему.

Боль и зуд в ту же секунду бесследно исчезли, словно их и не было.

Не Гэнлань судорожно выдохнул. Раз он перестал метаться, то и сфера наконец замерла в воздухе.

— Убедился? — бесстрастно спросил незнакомец.

Не Гэнлань промолчал. Ему просто нечего было сказать. Всё происходящее казалось каким-то диким, абсурдным сном, но спорить с очевидным было глупо. Пришлось смириться с тем, что этот едва знакомый человек сидит у него за спиной.

Вот только осознание того, что этот старший брат прижимается к нему в одном лишь тонком исподнем, заставляло его чувствовать себя невероятно неловко. Юноша изо всех сил выпрямил спину, отчаянно пытаясь не соприкоснуться с сидящим сзади партнером.

* «Пи-пик...»*

Вдруг из шрама раздался едва слышный писк. Кожу на щеке снова дёрнуло резким спазмом. Не Гэнлань вскрикнул, дёрнулся и, потеряв контроль над телом, навалился спиной прямо на широкую грудь попутчика.

Его словно ударило молнией. Мальчик мгновенно окоченел, выгнув спину струной, и даже дышать перестал от испуга.

— С-старший брат, простите... — выдавил он пересохшими губами.

Сильные пальцы мягко, но уверенно легли на его плечи, не позволяя упасть.

— Ты ещё не умеешь умирять то, что сидит у тебя внутри, — вновь раздался спокойный голос.

Не Гэнлань замер. Неужели этот человек понял, что в его теле запечатан Огненный цилинь?

— Существо в твоём теле пока не успокоилось, — продолжил мужчина. — Но моя духовная энергия подавляет его волю. Пока мы в пути, можешь опереться на меня — так оно не причинит тебе вреда.

У Не Гэнлани отчего-то вспыхнули щёки, а на виске испуганно забилась жилка.

— Не нужно! — выпалил он.

Мужчина замолчал, глядя на его высокий хвост и замечая, как быстро краснеют аккуратные, белые кончики ушей парня. Словно догадавшись о чём-то, он вздохнул.

— Что ж, в таком случае я просто применю к тебе технику обездвиживания.

Не Гэнлань не успел даже возразить, как его тело мгновенно одеревенело. Следом мужчина аккуратно усадил его прямо, убрав из-под своей груди. Юноша наконец почувствовал себя в относительной безопасности и облегчённо перевёл дух. В душе поднялась робкая волна признательности.

— Спасибо, старший брат.

Человек сзади, видимо, счёл тему закрытой и ничего не ответил. Внутри купола снова воцарилось молчание. Но странное предчувствие не покидало Не Гэнланя. В его сознании вдруг промелькнул смутный образ величественного силуэта в белоснежных одеждах. Слова сорвались с губ прежде, чем он успел подумать.

— Старший брат... скажите, мы прежде нигде не встречались?

На этот раз попутчик ответил быстро и холодно:

— Нет.

— И то верно, — пробормотал Не Гэнлань себе под нос. — Если бы мы виделись, вы бы меня сразу узнали.

— Что ты сказал?

— А? Нет-нет, ничего, старший брат.

Больше они не разговаривали.

Когда впереди наконец показались очертания Пика Духовного Единства, Не Гэнлань облегчённо выдохнул. Журавль плавно пошёл на снижение и приземлился на площадке для остановки мечей.

Мужчина небрежно повёл пальцами, снимая заклятие. Едва почувствовав контроль над телом, Не Гэнлань поспешно соскользнул со спины птицы на землю — лишь бы снова случайно не задеть своего спасителя.

— Благодарю за помощь, старший брат, — смущённо произнёс Не Гэнлань, неловко оправляя полы огромной мантии. — Но... прошу вас, не рассказывайте никому о том, что сегодня случилось. Не хочу, чтобы из-за меня пострадало ваше честное имя.

— Твоё имя наводит на людей ужас? — слышалось в ответ.

— Вы правда ничего обо мне не слышали? — удивился юноша и горько усмехнулся. — Что ж, оно и к лучшему. Если вам когда-нибудь понадобится помощь, только дайте знать. Я из внешних учеников, зовут меня Не Гэнлань. А теперь мне пора. Ещё раз спасибо, старший брат.

Спешно поклонившись, он развернулся и быстрым шагом направился прочь с площадки для остановки мечей.

Почтенный Цинхун задумчиво посмотрел вслед уходящему юноше, чьи уши всё ещё пылали багровым огнём. Ступив на призванный клинок, он взмыл обратно в холодное небо. Только теперь мастер опустил взгляд на своё тонкое исподнее.

Для того, кто достиг стадии Великой колесницы, ураганы и лютый мороз были не страшнее весеннего сквозняка. Будь его воля, он бы вообще не обременял себя одеждой, если бы того не требовали правила приличия, принятые среди смертных. Именно поэтому у него никогда не водилось с собой лишних вещей.

Юй Суцю и представить не мог, что когда-нибудь окажется в столь двусмысленном и неподобающем виде — да ещё и из-за какого-то безвестного ученика внешнего круга.

На церемонии посвящения он мельком видел этого мальчика, но тогда даже не обратил на него внимания. Лишь когда глава школы намекнул на странную связь между Бэймин Шо и этим юнцом, Юй Суцю решил лично покинуть Пик Нефритового Костного Мозга и разобраться во всём на месте.

Этот Не Гэнлань вовсе не походил на того распутного, бесстыдного наглеца, о котором трубили на каждом углу. Напротив, парень держался на редкость сдержанно, кротко и благоразумно.

Похоже, за те сотни лет, что он провёл в уединении, мир ничуть не изменился. Людская молва по-прежнему была готова растерзать любого, кто хоть немного отличался от толпы.

И всё же в этом мальчишке чувствовалась поразительная стойкость. То, что он выжил под лавиной всеобщей ненависти и до сих пор не сломался, заслуживало уважения.

Тем временем Не Гэнлань торопливо шёл к Обители Дао. У самого входа на него налетел взволнованный Сюй Тяньтянь.

— Брат Не! Ты же почти опоздал! Где тебя носило?! И... постой, а где твой серебряный венец? Почему волосы просто в хвост стянуты, да ещё и растрёпаны так, будто ты сквозь бурелом продирался?

В самом классе уже вовсю шушукались. Десятки глаз с любопытством уставились на вошедшего. Ученики ещё с площадки для остановки мечей заметили, как Не Гэнлань спускался с журавля в сопровождении мужчины, на котором из одежды было одно лишь исподнее. Сплетни вспыхнули мгновенно.

— Эй, а кто этот парень в одних подштанниках?

— Да какая разница! Вы лучше посмотрите, во что вырядился этот Не Гэнлань! Это же явно не ученическое платье. Мантия висит на нём мешком — сто процентов с чужого плеча! С плеча того самого голого мужика!

— Пресветлые боги, да что у них там стряслось?

Чжан Тао похабно осклабился.

— Когда дешёвая шлюха заваливается в класс в чужих шмотках, тут и гадать не надо, чем они занимались. Взгляните на его вид: растрёпанный, помятый... Как думаете, отчего у него причёска растрепалась?

Слушатели переглянулись, шокированные такой откровенностью.

— Да ладно... Неужели Не Гэнлань и правда лёг под мужика?..

— А вы не видели, как они там, на площадке для остановки мечей, прощались? Чуть ли не в десны целовались! — ядовито хмыкнул Чжан Тао. — Видать, никак не мог со своим ненаглядным расстаться. Кто знает, какими непотребствами они всю ночь развлекались, раз наш праведник едва на занятия не опоздал.

Чжоу Янь весело хлопнул в ладоши и расхохотался.

— Bravo, брат Чжан! Твои выводы безупречны! Подписываюсь под каждым словом!

<http://bllate.org/book/20023/1994762>